

Ленинградская правда  
1962, 29 июля

3

# К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА ВСТРЕЧА АКТЕРСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

ЕДВА ли сегодня можно представить себе театр, нормально работающий и растущий, без целеустремленной, яркой и творчески властной режиссуры. Режиссерская мысль и режиссерская фантазия, режиссерское умение привести к художественному единству все выразительные средства театра уже давно стали основой основ всякого театрального успеха. И, все-таки, едва ли прав был знаменитый французский актер и режиссер Жан Вилар, утверждавший, что «сценический гений переселился из души актера в душу постановщика». Каждый новый театральный год и каждый новый значительный спектакль приносят нам новые доказательства того, что «сценический гений» по-прежнему живет в душе актера и что нет у современных режиссеров более верного пути к успеху, чем путь, проходящий через актерский талант, актерский ум и актерское сердце.

Глубокое, истинно правдивое творение актера всегда воспринимается, как чудо и как открытие. Ради этого чуда, вероятно, тысячи тысяч людей ходят в театр и остаются ему верными даже в наше время, время широкоформатных фильмов и телевидения, магнитофонов и узкоплечных киноаппаратов. В Ленинграде включаются каждый вечер сотни тысяч телевизоров, и, несмотря на это, наши театры не жаловались в прошедшем году на отсутствие зрителей. Не будут они жаловаться и в будущем, если только сумеют и дальше радовать нас взлетами актерских талантов, сценическими образами, в которых мы узнаем новую для нас и неоспоримую правду жизни.

На памяти у многих наших зрителей времена, когда то ли по небрежности и равнодушию театральных руководителей, то ли из-за ограниченности репертуара подолгу безмолствовали и выдающиеся мастера нашей сцены и талантливая, едва начинавшая свой артистический путь молодежь. Сейчас положение в этом отношении резко изменилось, хотя я не уверен в том, что такие актеры, как Николай Симонов или Ольга Казикова, Василий Меркуров или Александр Борисов, не могли бы быть представлены в нынешнем репертуаре более широко и разнообразно. Что же касается молодых актеров, то надо отдать нашим театрам должное — они все чаще и чаще появляются на сцене в ответственных и важных ролях и с честью выступают в сценическое содружество с умудренными опытом мастерами. Можно сказать с уверенностью, что все актерские поколения выступают сегодня на театральных подмостках в едином строю, ничуть не тесня друг друга.

**В СПЕКТАКЛЕ** Академического театра драмы имени А. С. Пушкина «Друзья и годы», где играют такие яркие и зрелые мастера, как А. Борисов и Ю. Толубеев, где отличные работы показали уже обладающие немалым сценическим опытом Л. Штыкан, И. Горбачев, В. Медведев, особое внимание обратили на себя молодые актеры Ю. Родионов и Е. Миллер, и не просто тем, что успешно справились с порученными им ролями. Привлекла в их исполнении непринужденная свежесть актерской манеры, прозвучавшая в их сценической речи подлинно современная интонация. Это в особенности относится к исполнению Ю. Родионовым роли молодого юриста Вадима Лялина. Актер наделал Лялина редкой душевной ясностью и чистотой, убежденностью и ненаигранной, ничем не подчеркиваемой душевной силой. Актеру удалось едва ли не самое трудное — внушить зрителям веру в скрытые душевные богатства своего героя, в те нравственные черты его, которые не могли непосредственно проявиться в сценическом действии.

Успех Родионова отнюдь не ослабил впечатления от превосходных актерских работ Л. Штыкан и В. Медведева, на долю которых достались едва ли не самые сложные в пьесе роли Надежды и Державина. В каждой новой пьесе Л. Штыкан показы-

вает себя мастером отточенной актерской графики. Она находит очень броские, запоминающиеся внешние штрихи для обрисовки внутреннего склада своих героинь. Ее Надежда в первых сценах спектакля — неуклюжее, топорное, незадачливое существо, которое постепенно и последовательно от картины к картине превращается в черствую и обольстительную интриганку. Найденный актрисой внешний рисунок нигде не тускнеет, не расплывается, а, напротив, наполняется все более сложным психологическим содержанием.

Внешнее мастерство, не оправданное и не согретое изнутри, становится назойливым и даже бесцельным; однако и мастерство внутреннее, не поддержанное точной и безотказной актерской техникой, теряет свою цену. Только единство их приносит актеру подлинный успех. Таким единством отмечено и исполнение Т. Дорониной роли Надежды в спектакле Большого драматического театра имени М. Горького «Моя старшая сестра». Образ этой талантливой и самоотверженной девушки, с таким трудом нашедшей себя, раскрывается актрисой и в Надином сосредоточенном, тревожном молчании, в отсутствующем, неизвестно куда обращенном взгляде и в неожиданных, бурных и иной раз вызывающе грубых вспышках ее темперамента. Надежда у Дорониной одновременно и застенчива и полна до краев веселым девичьим озорством: она то стесняется сделать при посторонних лишнее движение рукой, то в яростном презрении к человеческому недомыслию и пошлости бросается танцевать перед парнем, которого привел к ней в дом в качестве возможного жениха ее безнадежно отставший от жизни и закопавшийся в пред-рассудках дядя.

В работе Дорониной особенно радостна ее умная и смелая, подлинно современная по своему смыслу психологическая точность. Здесь нет и не может быть грани между внутренней серьезностью и юмором, глубоким драматизмом и чуть заметной усмешкой по его адресу. Не нужно, чего доброго, думать, что наш современник не умеет или не хочет относиться к большому человеческим чувствам всерьез, переживать большие душевные потрясения по большому счету. Подозревать его в этом было бы по меньшей мере несправедливо. Однако красоваться своими переживаниями или, тем более, искать сочувствия — не в его натуре. Потому-то он и посмеивается в иные горькие часы своей жизни, потому-то и кажутся такими неожиданными его переходы из одного эмоционального состояния в другое.

**ТВОРЧЕСКОЕ** своеобразие современного актера в немалой степени определяется тем, что в игре сливаются воедино условность и правда. На сцене Театра комедии была поставлена в этом сезоне «эпистолярная комедия» Джерома Килти «Милый обманщик». В пьесе этой в несколько непривычной форме монологов, переходящих в диалоги, и диалогов, переходящих в монологи, рассказана история многолетней любви и дружбы великого англичанина Бернарда Шоу и талантливой актрисы Патрик Кемпбэлл. Двум, всего только двум актерам — Елене Юнгер и Льву Колесову пришлось принять на себя тяжесть исполнения этой тонкой и мастерски построенной пьесы.

Главная трудность заключалась для них в том, что им пришлось на сцене общаться не только друг с другом, но и с многочисленными зрителями, к которым обращаются в пьесе по ходу действия и миссис Кемпбэлл и мистер Шоу. Пьеса написана так, что герои ее не только действуют в данный момент, но и вспоминают, не только беседуют друг с другом, но и остаются наедине с собой. Килти воспользовался для своей пьесы подлинной перепиской Шоу с Кемпбэлл и при построении диалогов почти не отступал от текста писем. Играть такую пьесу очень трудно, и тем не менее Е. Юнгер и Л. Колесов с великолепной легкостью, изяществом и все той же психологической точностью исполнили ее. В их игре снова восторжествовал сплав правды и условности, глубокого душевного переживания и насмешливого театрального притворства, счастливое сочетание фантазии и реальности.

В спектакле «Добрый человек из Сычуани» это сочетание в еще большей степени задано самим драматургом Бертольдом Брехтом. Создавая свои философские притчи, в которых беспощадно обнажаются самые страшные закономерности собственного мира, Брехт мечтал об актере, глубоко и страстно мыслящем, способном донести до зрителей всю сложность раздумий автора и его умозаключений. От актрисы, исполняющей в «Добром человеке из Сычуани» роль проститутки Шен Тэ, требуются в равной степени и способность правдиво воплотить на сцене образ доверчивой и бескорыстной девушки, так обрадовавшейся возможности делать добро, и умение показать всю меру бездушия и черствости, которые притаились в ее вымышленном «двоюродном брате» Шуй Та, ее психологическом антипode и двойнике.

Н. Мамаевой, исполняющей эту роль в спектакле Театра имени А. С. Пушкина, удалось не только вопло-

тить два противоположных характера, но и сделать это совершенно различными актерскими приемами. Ее Шен Тэ женственна и человечна, искренна и наивна, вся открыта на встречу людям. Чтобы создать такой характер и заставить зрителей поверить в него, Мамаева должна была в полном смысле слова зажить в образе, перевоплотиться в него по всем законам «театра переживаний». Но актриса совершила бы серьезную ошибку, если бы вздумала по-настоящему перевоплощаться в фантастического «двоюродного брата» своей героини. И она пошла по пути внешней и условной обрисовки Шуй Та, показав при этом первоклассную технику и великолепное чувство «актерского рисунка».

Надо ли говорить о том, что от совершенства актерской техники, от мастерства актера в каждом отдельном случае зависит идейное звучание воплощаемого им характера и, стало быть, верное идейное звучание всего спектакля в целом. Эта зависимость становится особенно ответственной, когда речь идет о воплощении образов наших современников. Снова увидели мы в этом сезоне — на этот раз на сцене Театра имени Ленсовета — талантливую Алису Фрейндлих, выступившую в роли Зины Капковой из пьесы Ю. Принцева «Первый встречный». Иначе, как чудом, в самом деле не назовешь способность этой актрисы улавливать все своеобразие речевой манеры, повадок и замашек отлично нам знакомой, жизнеподобной, юной и душевно-светлой нашей современницы. Фрейндлих и раньше показала на сцене не одну такую девушку, и все они полюбили зрители, запомнились им и надолго вошли в их духовный мир. И как хорошо, что рядом с яркой работой актрисы не поблекло, не утратило своей достоверности исполнение роли Василия Малюгина молодым актером К. Григорьевым, воспитанником созданной при театре самостоятельной студии.

**БУРНОЕ** цветение молодых актерских дарований — одно из примечательных явлений нашей театральной жизни прошедших лет. Оно само по себе характеризует творческую атмосферу, в которой работают сегодня наши театры. Трудно, пожалуй, сказать, какое по счету актерское поколение становится сейчас в строй рядом с мастерами, начинавшими свою жизнь на сцене пятидесят, тридцать, десять или даже пять лет назад. Жизнь не задерживаясь, идет вперед, и вот уже Сергей Юрский, создатель образа Константина Чавушкова в «Океане», кажется вполне «взрослым» по сравнению с А. Яковлевым, выпускником Института театра, музыки и кинематографии, отнюдь не дебютировавшим в спектакле ТЮЗа «Коллеги», а исполнителем роли Павлонова в «Океане» Кирилла Лаврова. Выглядит на фоне вновь вступающей в театр молодежи зрелым и многоопытным староженом театральных подмостков.

В пути, в новых поисках сегодня не только актеры, еще не обремененные грузом лет, но и действительно зрелые мастера, уже успешно завоевавшие безоговорочное признание зрителей. Вспомним блистательное исполнение П. Сухановым роли Малькова и П. Панковым роли Дюпетровского в спектакле Театра комедии «...Опаснее врага».

Молодежь растет всюду, и недалеко час, когда на ее плечи ляжет немалая доля ответственности за наше театральное искусство, за его способность выполнять свой долг перед зрителями. Наряду с Родионовым и Миллер в Театре имени А. С. Пушкина успешно выступают В. Таренков, А. Волгин, Р. Кульд, И. Вознесенская. В Театре имени Ленсовета рядом с А. Эстриным, А. Фрейндлих, О. Каганом выступают Л. Дьячков, В. Харитонов, И. Бурханова, в Театре имени Ленинского комсомола В. Поболь. В ТЮЗе все чаще выступает на сцене О. Волакова — Бессенок в «Сказке о попе» и Гонец в «Золотом петушке». В последней работе ТЮЗа, в спектакле «Коллеги», поставленном Э. Карогодским, она очень выразительно сыграла кокетливого коменданта портового общежития. Вместе с хорошо известными тизовской аудитории Е. Шевченко, Г. Тейхом, Л. Жуковой выступают теперь Н. Дробышева, Е. Неверовская, В. Шматков. В постановке «Преступление и наказание» на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской роль Сони Мармеладовой исполнила Н. Лалаева, молодая актриса, прошедшая на профессиональную сцену из самостоятельности. Не все грани сложной и глубокой натуры героини Достоевского сумела показать актриса, но что-то индифференциальное, свое собственное она в этой роли нашла.

Трудно, конечно, предугадать, как именно сложится судьба актеров разных поколений в ближайшие годы. Можно только сказать с полной уверенностью, что смелость и увлеченность, с которыми театры выдвигают год от года новые актерские имена, внимание, оказываемое молодежи режиссурой, принесут свои плоды. Вместе с замечательными мастерами нашей сцены правду с театральных подмостков все громче и громче будут говорить молодые — и те, которые уже сегодня заявили о себе, и те, что заявят завтра.

С. ЦИМБАЛ